

Влад Ангилевский

ДАО СИБИРИ

16+

Влад Ангилевский
Дао Сибири

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ангилевский В.

Дао Сибири / В. Ангилевский — «ЛитРес: Самиздат», 2020

История о том, как малый подарок судьбы помог главному герою с помощью знаний Древних изменить будущее. События, описываемые в жанрах научной и социальной фантастики, происходят прямо в нашей повседневности. Если кто-то из разумных узнает свои мысли или намерения, то пусть считает, что просто попал в сон автора. Для обложки использован фрагмент снимка озера Байкал, который размещен на сайте Роскосмоса.

Содержание

Пролог	5
Глава 1.Малый подарок судьбы из древности глубокой	6
Глава 2. Воля пробуждает силу	8
Глава 3. Творить добро – сотворить справедливость	11
Глава 4. Священная гора	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Пролог

Волшебный сон мягко отпускал, сознание медленно прояснялось, сказочное зрелище в моей голове усилием воли и движением глаз истончалось и развеивалось в выси, усиливая иллюзорность происходящего.

Ну, а что вы хотите? Только что посмотрел в 3Д с эффектом полного присутствия бал в Зимнем дворце по случаю присоединения Крыма. Но марафон экскурсов в историю пора заканчивать. Нужно задать ИнфоВизору запрос на что-то, гораздо важнее «Истории», например, «Угрозы России в 8020 году». Почему так далеко в будущее? Да потому, что это – настоящее по его летоисчислению, сдвинутому на шесть тысяч лет от нашего счета времени.

На этот раз, ушедшая в пятки душа жестко прервала изучение найденных оригиналов документов о подготовке нападения на Россию и лицемерие их подписантов, поскольку ум в смятении отвергал увиденное. К счастью, оставшийся незамутненным рассудок, продолжал взвешивать факты. В конце концов, под их тяжестью уму тоже пришлось спуститься на землю.

Реальность пугала.

Если коротко, то для удара по России уже юридически оформлена без возможности её досрочно покинуть военная коалиция из пяти стран: американских и японских «партнеров», турецких «друзей», украинских «братьев» и, какой сюрприз, китайских «товарищей».

После нанесения американцами первого обезоруживающего удара в войну вынужденно должен вступить блок НАТО.

По плану «Время Ч» наступит в течение года с момента подписания договора о коалиции. До начала военных действий должны успешно завершиться две операции – «Грабь награбленное» и «Остановить мертвую руку».

Операция «Грабь награбленное» проводится для финансового обеспечения войны и готовящей её элиты. «Остановить мертвую руку» – для ликвидации лиц из «государственников», которые имеют или могут получить доступ к ядерному чемоданчику.

Реальность требовала найти решение проблемы выживания моей страны. И как же меня угораздило стать «попаданцем» в неё, имеется в виду, – в проблему?

Замечание

Приношу извинение за то, что не удержался от искушения стать хроникером неких интересных для меня событий, хотя список литературных трудов ограничивался до этого исключительно школьными сочинениями и отчетами по работе. Чтобы не переутомлять будущего случайного читателя, все душевные порывы пройти по следам в своей памяти, помечу как «мемуары», а каждая неуклюжая попытка пофилософствовать – будет носить гордое имя «ремарка». При необходимости экономить время, все это имеет смысл пропускать.

Глава 1. Малый подарок судьбы из древности глубокой

Звонок от коллеги по бывшей работе не был неожиданностью – она регулярно поздравляла с праздниками, как сегодня, – с Днем Победы. Но чуйка эксперта по работе с персоналом подсказала ей прием отвлечения, используемый при стрессе, – подбросить инфу о конкурсе китайского посольства с красивым названием «Гармония и инновации».

Сам я находился в режиме самоизоляции и стрессе, так как достиг московского передела жизни для мужчин, а любимая жена не добралась до своего – на целых семь лет, причем последние двадцать пять – в непрерывной борьбе с раком и артритом.

Сердечная недостаточность оборвала её жизнь в год пятидесятилетия нашей семьи. Стресс, похоже, добавил к моей горькой парочке – астме и сахарному диабету – непредсказуемые прыжки давления.

Нужно было срочно переключить темп жизни, и этот конкурс был в тему, поскольку за плечами имелся пятнадцатилетний опыт работы с китайцами и знакомства с их древней философией.

Пройдя регистрацию на сайте, получил первое задание: создать пять крепких семейных пар из пяти мужчин и пяти женщин, о которых известны только даты рождения, и расселить их в указанные на карте четыре дома (один на две семьи) так, чтобы они жили долго и счастливо.

Вспомнил броский заголовок в «Комсомольской Правде» начала 2000 – х:

«Не трать усилия впустую: ИЩИ ПАРТНЕРА ПО ФЭН-ШУЮ!»

Фэн-шуй или «ветер и вода», – древняя китайская философия о жизни в гармонии человека с собой и окружающим миром. В рамках задания, она позволила по году рождения (по лунному календарю) определить «свои»:

животное, стихию и энергию (инь/ян) – это для подбора совместимых семейных пар; а также, магическое число – для выбора благоприятного дома.

Через час отправил отчет по первому заданию и, судя по мгновенно полученному следующему, – с «Гармонией» удалось разобраться, и я прошел во второй тур.

Второе задание, похоже, было и последним, так как предлагалось разработать, изготовить и продать пилотный образец инновационного изделия, которое до этого момента не появлялось на рынке. Отчет по заданию должен включать описание, подтверждение новизны и оплаты.

В полном соответствии с китайской философией, что важнее всего удача, у меня имелся выкупленный образец устройства для защищенной обработки и хранения информации, которое несколько лет назад было разработано моей командой и застряло на этапе начала продвижения на рынок из-за банального отсутствия средств.

Для закрепления приоритета была оформлена заявка на патент и выполнен патентный поиск.

Интуиция наметнула, что слагбаум на финансирование был опущен «сверху» из-за опасения появления устройства со слишком серьезным уровнем защиты на коммерческом рынке.

Задушив жабу, поместил платную рекламу, прилично приукрасив защитные возможности устройства и завысив цену. Заинтересованная ведомственная рыбка клюнула мгновенно, а дальше все затихло.

Тревожное ожидание заняло несколько дней после отправки отчета. Время потратил с пользой, изучая характеристики двух круто навороченных китайских компов, которые, как утверждалось на сайте, и будут призами за первые два места в конкурсе. Наконец, пришло радостное известие с поздравлением участнику, занявшему почетное третье место, и приглашением посетить почту, когда придет извещение. Облом был полный, особенно когда я увидел на сайте фото приза – невзрачного камня с круглой дыркой посередине. С горя направил

информацию о победе на фирму, где разрабатывал изделие, но и почту от камня все-таки избавил.

Внимательное изучение приза позволило заметить едва заметно выделявшуюся черно-белую фигуру, чем-то напоминающую «тайцзы» – с графикой взаимодействия «Инь и Ян». При очередном измерении уровня сахара в крови, прислонил палец с оставшейся каплей крови к белому кружочку «Ян» в черном теле «Инь». Какое-то время ничего не происходило, потом раздалось низкое гудение, камень засветился и распался в пыль, а на столе осталось черно-белое каменное кольцо.

Машинально взял холодное кольцо и надел на безымянный палец левой руки. Кольцо немного потеплело, в глазах вспыхнул свет, из-за чего веки мгновенно опустились, а «в голове» появился экран, на котором начал медленно прокручиваться цветной фильм. Серебристый диск вертикально вошел в гористую местность и, вращаясь, весь окутался оранжевым свечением. Глубоко вошел в камень, затем двинулся дальше и исчез из вида. Через некоторое время появился снова, но уже в горизонтальном положении, также совершая погружения. Остановился у левого ближнего края получившейся впадины, выжег лучом в боковой стене каверну и закрыл её кругляшом в несколько раз меньшего размера, чем сам диск. После чего прыгнул выше по впадине и на грани видимости, приняв снова горизонтальное положение, как нож в масло вошел в левую вертикальную стену впадины у самого дна. Экран показал пустую рамку, затем мигнул и погас.

Целых три дня я усиленно размышлял о том, что бы это могло означать, но голова была пуста, и никаких идей в ней не появлялось, хотя, что – то яснилось в душе. Понятно было, что это наводка, но на вопросы – «Что, Где, Когда?» – не находилось ответа. Наконец, вечером третьего дня мой разум зацепило – на лицо путаница с масштабом и это не настольная игра, а реальные горы и размер диска выше этих гор. Вариант был всего один-единственный, и он отвечал на все три вопроса: в фильме запечатлен процесс создания космическим кораблем древней цивилизации котловины будущего озера Байкал. Это произошло, где – то около восьми тысяч лет назад, как утверждают некоторые наши ученые, определившие эту временную отметку на основе изучения грязевых вулканов на дне озера. Сомнений не было – судьба определила следующую точку на карте жизни.

Мемуар

В не столь отдаленное время, когда самым популярным словом в стране внезапно стало слово – «инновация», я тоже, отдавая должное увлечению тогдашнего президента, попытался разобраться, что же в моей голове отвечает за это важное дело. Кстати, наш любитель всего нового, почему-то сдал с потрохами на потеху американскому госсекретарю, своего уникального коллегу-инноватора, который единственный приезжал в Москву с собственным шатром и почти построил развитой социализм у себя в стране.

Получилось выявить три, связанных между собой в цепочку, центра деятельности мозга: ум (познание и анализ) – рассудок (систематизация существующих знаний) – разум (синтез и создание новых знаний, а это и есть новация). Качество ума оценивается коэффициентом интеллекта. Степень рассудочности и разумности – на глазок.

Следует отметить, что в этом году, после назначения нового премьера, у чиновников появились два новомодных слова: «цифровизация» и «искусственный интеллект» (с маленькой буквы).

Глава 2. Воля пробуждает силу

Аэропорт Иркутска встретил мелким дождем. Некстати напомнили о себе две свежие прививки от клещевого энцефалита. Столпотворения туристов в июне не наблюдалось. В Листвянку добирался на теплоходе.

В пути накатила ностальгия. Уж очень Ангара напоминала Илим, где мы, студенты радиофака горьковского универа, более полувека назад, два летних сезона строили поселок Брусничный для жителей пяти прибрежных деревень и лесорубов, которые должны будут очистить дно будущего водохранилища Усть – Илимской ГЭС.

На пароме переправился в порт «Байкал», едва успев разглядеть один из священных символов Байкала – Шаман-камень. По легенде на этой скале оставляли на ночь обвиняемого, чтобы простить, если к утру он не погибал. Сейчас камень торчал над водой едва ли на метр, но то ли от него, то ли от озера повеяло какой-то будоражащей душу силой, заставляя пристальнее вглядываться в глубину прозрачной воды. Хотя чего там хотела найти душа, а я не сомневался, что это была она, было непонятно.

Билеты на поезд, прозванный в народе «Мотаня» и курсирующий по Кругобайкалке, продавались свободно. Решил проехать весь пятичасовой маршрут, а вдруг где-то, что-то торкнет!

Виды Байкала завораживали, да и музейная железная дорога, проложенная более века назад по юго-западному берегу озера, с её многочисленными тоннелями под землей, галереями над ней, виадуками и мостами через быстрые речки; прибрежными горами и ущельями, поросшими кустарником и лесом; впечатляла. Впечатления подкрепляла статистика – здесь на каждые 100 метров пути приходится по одному инженерному сооружению, причем каждое построено по своему оригинальному проекту.

Мемуар

Но каменная облицовка тоннелей и подпорных стенок один в один повторяла аналогичные сооружения на итальянской дороге из Вероны в Падую, на термальные источники в окрестностях которой мы с женой регулярно выбирались, чтобы спасти её от артритной боли. Удивительно, что эти воды очень помогали, хотя я всегда подозревал, что без стимулирующего шопинга по рынкам Абано – Терме и Монтегротто, эффект был бы не столь впечатляющим. Богатый выбор и низкие рыночные цены лечили лучше таблеток.

Ремарка

Создавалось впечатление, что Байкал, как священник в церкви на исповеди, будит и поднимает из глубин памяти, что-то сокровенное из лично пережитого. Мелькнула мысль, что нужно оставлять метку – якорь перед входом в свою память о прошлом, чтобы нечаянно там не застрять навсегда.

Кольцо потеплело где-то в районе между остановками «139» и «149» км. Сошел на станции Култук. Переночевал в гостинице, а утром, прихватив привезенный из столицы рюкзак с принадлежностями и завтраками туриста, наняв моторку, добрался до места, где снова потеплело кольцо. Сопровождающий высадил меня на берег, предупредив, чтобы не забирал вправо по берегу, так как там не любят лазающих по трехсотметровой скале диких туристов, ибо место это по закону заповедника принадлежит цивилизованным серебристым байкальским чайкам и называется «Птичий базар».

Еще в лодке, выслушивая бесплатные советы, заметил углубление в отвесной стене, под которым свисал небольшой выступ на высоте примерно 6-7 метров. Попытка углубление принять за круг «Ян» в гигантском теле «Инь», но напрягая всю свою фантазию без остатка, так и не смог по имеющимся выпуклостям «увидеть» даже бесцветный знак «тайцзы» на стене.

Некоторое время ушло, чтобы забраться на выступ, где обнаружилось отверстие в боковой стене углубления с вытекающим из него маленьким ручейком. Вооружившись припасенным обрезком трубы и надев, купленные у реконструкторов, металлические наручи на руки, принялся расширять проход, что и получилось сделать еще через пару часов. В свете фонарика проявилась расселина в форме шалаша, ведущая с небольшим подъемом вглубь горы. Метров через сто расселина расширилась, образуя небольшую пещеру, у стены которой было крохотное озерцо, в котором бил источник.

Осмотревшись, решил сполоснуть в ручье слегка ободранные и грязные руки и почувствовал сразу два последствия. Во-первых, теплое кольцо еще больше нагрелось, а во-вторых, руки перестало саднить.

Пока стоял в раздумье, в нескольких шагах от меня из продолжения расселины в свете фонаря появился зверь размером с крупную немецкую овчарку, только с огненно-рыжей спиной и, резко отрывисто взыв, прыгнул на меня с расстояния примерно пяти метров.

Падая, я успел закрыть горло согнутыми в локтях руками. Правую руку зверь прихватил клыками, а левую – прижал своей белой лапой к полу. Упавший фонарь продолжал подсвечивать пещеру, и я невольно попытался рассмотреть морду зверя, которая была на расстоянии ладони от моего лица.

Это была ошибка, глаза зверя вспыхнули, и я с нарастающим ужасом начал осознавать, что силы начали покидать тело. В следующий момент начала леденеть душа впервые за всю мою долгую жизнь. Сбрав в комок всю волю, я швырнул её в пылающие глаза напротив и мысленно потянул свою жизненную силу обратно. Несколько мгновений было такое чувство, что канатом, зацепленным за затылок, изгибаясь, пытаюсь сдвинуть головой тяжелую баржу вроде бурлака на Волге. Когда напряжение достигло, казалось невозможного предела, в районе нижней части позвоночника раздался тихий щелчок и «баржа» сдвинулась. То, что мой позвоночник цел, стало понятно по резко изменившемуся поведению врага. Он перестал прижимать правой лапой мою левую руку и, тихо скуля, уперся ею в пол, пытаясь вырвать свою голову, которую я правой рукой за нижнюю челюсть прижимал к груди, инстинктивно продолжая тянуть «баржу». Через короткое время работа бурлака была прервана как бы ударом волны на море, которую ты не ожидаешь. Разница была только в одном – эта волна залила все внутри меня и грозила это все переполнить.

Столкнув с себя обмякшее тело, попытался осознать, что же только что случилось. Бросилось в глаза появление в пещере новых источников света: озерцо было ярко зеленым, в теле зверя пульсировал голубой шар, да и от моего тела тянулось какое-то голубое марево. Рассудок, используя накопленную библиотеку истин из фэнтези о попаданцах, проглоченных ранее, расставил все по своим полочкам. У меня проявилась способность видеть и различать магические энергии.

Озерцо питалось от сильного источника жизненной энергии. Зверь каким-то образом сааптировался и смог стать сильным ментатом, поглощая энергию жизни и преобразуя её в ментальную энергию, хранилище которой до сих пор живо и нормально функционирует. По воле случая, у меня также произошла инициация ментальных способностей, но судя по рассеянности, преобразователь и хранилище ментальной энергии отсутствуют.

По праву победителя, используя настоящий швейцарский нож, купленный в командировке в Швейцарию в конце 80-х (поиск рынков сбыта), аккуратно вырезал светящийся ценный орган – то ли селезенку, то ли почку, – и проглотил его в сыром виде, как и полагается по канонам магии. Организму, после приема этой пищи, резко поплохело и он отключился.

Очнувшись, обнаружил пульсирующий голубой шар у себя в районе аппендикса и еще почувствовал зверский аппетит, который удалось ослабить двумя завтраками туриста, запивая их «живой» водой. Устроился около источника, к которому меня просто неудержимо тянуло, причем тянущее чувство резко усиливалось, когда я смотрел в его глубину, хотя какая там

глубина – всего-то полметра. Потеря интереса к источнику совпала по времени с ускоренной прокруткой в голове «вещего» фильма, у которого вдруг проявился последний кадр с изображением гор. Следом последовало прекращение пульсации моего внутреннего хранилища ментальной энергии, что, похоже, означало окончание его зарядки, а «проявление» картины – получение второго послания от кольца.

Размышление о сложившейся ситуации отложил на потом. Обследовал основной вход в расселину и обнаружил там что-то похожее на козью тропу, которая змеилась по склону вниз.

Поднял на уступ у запасного выхода веревочную лестницу, закрепленную за кусок трубы, зажатый в выемке. Привязал к ней «невидимую» прочную леску и сбросил её вниз с прикрепленным маленьким камешком, обеспечив простой доступ к запасному входу. Задвинул на место вывороченный ранее камень.

Используя длинный черный хвост, опустил в пластиковый мешок убитого зверя и вытащил его через лаз основного входа. Зверь, по всей видимости, занесен в Красную книгу и кто будет разбираться, что я убил его, защищая собственную жизнь. Заложил лаз подходящим по размеру камнем и, отойдя подальше, вытряхнул зверя в буреломе.

Медленно пробираясь через загущенный подлеском смешанный лес, вдруг почувствовал, что меня настиг отходняк от недавно пережитого испуга. Да, в этот раз успел испугаться, хотя времени на это не оставалось, нужно было выживать.

Мемуар

Пришло в голову, что это уже третий раз мне так повезло в этом регионе. Значит, после схватки со зверем, начал проходить «медные трубы». Оба старых случая, а именно, «огонь и вода», произошли в день отъезда стройотряда в конце августа 1968 года.

Рано утром мы заканчивали собирать личные вещи. Я увидел на полу у топчана свой приметный носок и подумывал оставить в палатке, чтобы, согласно примете, через год сюда вернуться. Сосед напротив крутил в руках свое ружье, уперев его приклад в свой топчан. На дальнейшее потребовалась одна секунда: жаба заставила нагнуться за носком, прогремел выстрел и в боковом скате крыши палатки, где только что была моя голова, появилась круглая дыра, края которой загорелись. Примета сработала, в поселок я больше не вернулся.

Второй раз вопрос «жить, иль не жить?» возник в большой очереди на переправе через Илим. Командир отрядил нас блюсти порядок на погрузке. Мой боевой пост был на краю трапа. Паром уже был в паре метров, и я готовился на него запрыгнуть. Лихой водила самосвала, на скорости обогнув по песчаному кособоку очередь, начал заезжать на трап. Потеряв равновесие и падая, я инстинктивно оттолкнулся в направлении под углом слева от парома. Вынырнув, обнаружил, что самосвал парит в реке передо мной, свалившись с трапа, который, в свою очередь, трещит прижатый навалившимся паромом. Оставшийся путь до станции в городе Железнодорожск – Илимский, ехал на ступеньке автобуса в луже воды и удивлялся тому, что не успел испугаться.

Глава 3. Творить добро – сотворить справедливость

Пробираться по лесу было непросто. К счастью, многочисленные березы уже перестали опылять окрестности желтой пылью, избавив меня от ежегодного бича – аллергии, которая точно не дала бы установить личный спортивный рекорд – подъем в гору на несколько сотен метров, пройдя расстояние в десять километров. Похоже, станция железной дороги, к которой я стремился, двигаясь на северо-запад, располагалась на горном перевале. Заблудиться не боялся, судя по карте, шел между речками Левая Ангасолка и Большая Крутая Губа. Первая действительно была слева, а вот крутизну Губы я поленился проверить.

За пару километров до станции набрел на тропу туристического маршрута, и стало немного легче. Маршрут привел на окраину станционного поселка, где, судя по номерам домов, начиналась единственная улица. О её названии можно было не гадать, оно навечно будет напоминанием, какая организация тут была хозяином, как и на большинстве станций в Сибири.

Попутчик в «Мотане» рассказывал, что с год назад снимал комнату в этом поселке у местного фельдшера, которая жила в отдельном доме с парализованной дочкой с символическим именем Лена. Туда и отправился. Сговорились быстро, комната понравилась, в том числе, и отдельным выходом к лесу.

Проще всего удалось наладить отношения с девушкой с парализованными ногами, хотя попутчик жаловался, что за все время проживания не смог перекинуться с ней и словом. Мой монолог вкратце сводился к предложению для избавления от скуки начать игру, где мне достанется роль доброго дедушки-доктора, а ей – молчаливого благодарного пациента. Аргумент приводился мощный – самовнушение уже показывало чудеса в медицине и поднимало на ноги практически безнадежных больных. Для начала предложил выпить «живой» воды из своей фляжки с рецептом: «живая вода для хвори беда». Поколебавшись с минуту, она выпила медленными глотками воду из предложенного стакана. Лицо её порозовело, началась какая-то двигательная активность, включая попытки приподняться. Так я стал «доктором».

Окончательно закрепить отношения удалось, когда привез из Иркутска толстый фолиант о лечебных растениях Прибайкалья с цветными иллюстрациями. А через маму удалось включить в технологию лечебного процесса – использование памперсов и впитывающих простынок.

Желание продолжать поиск «не пойми чего и где» не уходило, но требовалось финансовое обеспечение, так как на пенсию в 26 тысяч рублей, включая ветеранские льготы, можно было скромно жить, но никак не активно двигаться к цели. Обуреваемый раздумьями, типа «кому на Руси жить хорошо», я вперил свой неподвижный взгляд под навес, где были развешены разные, по всей видимости, целебные растения. И вдруг до меня дошло, что каждое из них светится своим неповторяющимся цветом.

Хозяйка пошла мне навстречу, хотя и не сразу, но сдалась после просьбы дочки, и научила готовить лечебные отвары по имеющимся проверенным рецептам.

Следующим открытием стала гармония цветов в видимых мною аурах людей, что позволило обнаружить отсутствие минимум двух из них в ауре Лены. Приготовив отвар на «живой» воде из двух растений, у которых преобладали требуемые цвета, начал понемногу давать его девушке.

Где-то, спустя неделю, её аура выровнялась, она начала шевелить сначала пальцами ног, а затем и двигать ими. Первая встреченная на Байкале несправедливость была побеждена.

Слухами байкальская земля наполнилась быстро. Потенциальные пациенты приезжали, в том числе и издалека – из Иркутска и Улан-Удэ. Прием вела, конечно, дипломированный специалист-фельдшер, с помощниками: «поднеси – подай» – в моем лице и секретарем – в лице дочери. Клиенты оплачивали медицинские услуги, переводя деньги на расчетный счет

ИП, которое было создано мамой и дочкой. Мною тоже было зарегистрировано ИП со скромным названием «Ветустус» (в пер. с лат. *Vetustus* – древний), на чей счет, согласно договора, переводилось не менее 80 процентов полученных от клиентов средств, для оплаты отваров, рецепт и технологию создания которых, никто, кроме меня, не мог повторить.

На отвар, в ауре которого присутствовали все семь основных цветов с преобладанием зеленого, троица интересантов, даже подала патент сразу после успешного завершения его оплаченных нами испытаний в одном из медицинских центров Иркутска. Попытки расширить коллектив авторов мы проигнорировали, после чего появились разгромные статьи в областных СМИ, но, что очень странно, эффект статьи возымели обратный. Кстати, в выдаче патента нам отказали, по причине неполного описания технологии, поскольку у копиистов ничего лечебного не получилось.

К выполнению целевой задачи, удалось вернуться случайно, во время посещения музея Николая Константиновича Рериха в Старой Ангасолке, который мало-помалу восстанавливался после пожара, случившегося семь лет назад. В музей меня притащила Лена, горя желанием сделать из меня спонсора, так как свой вклад она уже внесла раньше. При осмотре репродукций картин Рериха, который, как всем местным было известно, проезжал здесь во время своего путешествия в Тибет и Индию, взгляд зацепился за картину, на которой был нарисован силуэт белой горы, находящейся для зрителя вдали, но для взгляда точно по центру гигантской горной расселины. Силуэт этот – один в один совпадал с памятным вторым посланием от кольца.

В радостном возбуждении типа «эврика», я последовал за девушкой на встречу с общественной администрацией музея, горя желанием их осчастливить своим вкладом в пропаганду только что увиденного творчества гения отечественной культуры. Там нас ждал холодный душ известия о том, что согласно «законному» требованию местной администрации железной дороги музей должен быть закрыт, поскольку прежняя администрация – «спонсор» – не озаботилась оформлением аренды земли у себя самой или статуса памятника культуры. Её главной заботой было, выступая спонсором, показывать музей приезжим депутатам и начальству. Взял паузу и через несколько дней напряженных консультаций с бывшими и будущими пациентами из числа местного начальства и главных специалистов, а доходило до обещания нарушить клятву Гиппократу, благо её не давал, удалось найти устраивающее все стороны решение.

Были выделены в аренду на 49 лет два небольших участка земли повыше от озера. На первом за счет средств моего ИП должно быть спроектировано и построено здание музея, которое впоследствии должно быть передано в аренду юридическому лицу – Общественному Совету музея. На втором – здание лечебного центра Байкальской народной медицины со своей гостиницей. Заручился письменным обещанием о передаче в аренду большого участка в форме подковы длиной 15 и шириной до 1 километра с границами по двум рекам и железным дорогам, при условии, что будут заработаны реальные деньги и представлены продвинутые проекты развития этой территории.

Ремарка

Впервые распробовал на вкус роль не «Борца за...», а – «Творца справедливости».

В первом случае, вместо заявлений о нарушении конституционного права на охрану здоровья, «сотворил» с божьей помощью лекарство и вернул здоровье не только одному конкретному больному, а многим нуждающимся, да еще и заработал при этом.

Во втором случае, используя заработанные ранее деньги, «творчески» помог сохранить очаг культуры и заложить очаг охраны здоровья местного населения.

Глава 4. Священная гора

В памяти всплыло название, засевшей в голове картины Рериха: – «Кайлас (Священная гора)». Пора было двигаться в направлении этой священной горы, которая находилась в Тибете. Движение я начал, присоединившись в качестве туриста к официальной делегации Центра Восточной медицины из Улан-Удэ, которая направлялась в Лхасу по приглашению Центра Тибетской медицины. По приезде, с прицелом на будущее, ознакомился, с размещенной в Центре, на первом этаже трехэтажного здания, экспозицией из более 100 видов лекарственных трав, минералов и компонентов животного происхождения, входящих в состав традиционных тибетских лекарств. Особенно интересными показались их ауры, в которых различались какие-то промежуточные цвета. Возможно, самосовершенствовалось моё магическое зрение.

Оплатил одиночную экскурсию с русскоговорящим гидом и отправился в предписанный кольцом пункт назначения. По прибытии в долину у восточного подножия горы, попросил гида привести меня к пещере, в которой ранее размещался горный монастырь, по слухам, разоренный китайскими хунвейбинами в 1966 году, когда они с лопатами на плечах знакомили тибетцев с китайскими ценностями. Лопаты символизировали программу Культурной революции – похоронить четыре устаревшие вещи: старые мысли, старую культуру, старые традиции и старые привычки. А в Тибете устаревшим было все, так что, из 6300 монастырей, уцелело всего восемь, да и те, благодаря грызне хунвейбинов между собой и вошедшей их мирить китайской армии.

Войдя в пещеру, и, предварительно отослав гида за сувенирами, осмотрелся. В полумраке пустой пещеры на одной из стен тускло поблескивали пять разноцветных магических источников света, расположенные по окружности. При приближении к светящемуся кругу кольцо немного нагрелось и засветилось синим цветом. После того, как приложил кольцо к синему светильнику, они оба в унисон заморгали и, через некоторое время, синий светильник погас. Операцию повторил еще четыре раза, двигаясь по часовой стрелке. К счастью, посетители в пещере так и не появились – смотреть там без магического зрения было не на что. Бросилось в глаза, что ниже бывшего синего светильника, остался небольшой выступ, как бы обрубок. Видимо это было место для штатного хранения камня, который ранее играл роль кобуры моего необычного кольца, при котором я сейчас играю роль хоббита.

После возвращения гида с набором местных сувениров, продолжили поход в точку начала церемониального многокилометрового обхода священной горы по тропе среди завалов из разноцветных лент. По пути встретилась большая площадка, на которой гиды останавливали свои группы и рассказывали красивые легенды. Мой гид поведал некоторые из них: считается, что вершина горы – это земная обитель медитирующего Шивы и бренной ипостаси Будды. Кроме того, оказалось, что Николай Константинович Рерих так и не добрался до подножия священной горы. Во время остановки, я спинным мозгом или ПСИ-мозгом чувствовал, как мой внутренний преобразователь поглощал какую-то энергию, так что по окончании экскурсии, аура светилась намного ярче, чем обычно, и сил прибавилось.

Вернувшись в гостиницу, попытался мысленно достучаться до кольца. Самое удивительное, что попытка была засчитана, все получилось удачно и, после привычного закрытия глаз, в голове появился полупрозрачный экран с меню.

У меня, в кои-то веки, появилась возможность получить информацию из первоисточника и понять, в какую историю умудрился влипнуть с этим призом. Оказалось, все проще простого – захоронку в пещере сделал экипаж космического корабля Джоре, который прилетал сюда на челноке, с целью организации школы для лучших представителей окрестных народов. Чтобы учеба была более комфортной, долина была терраформирована в цветущий оазис, существование которого, похоже, и послужило появлению легенды о Шамбале, в которой до сих пор

счастливы живут маги и мыслители. После завершения программы, включавшей в себя, в том числе, и азы теории гармонии мироздания – первоисточник древних философских теорий на Земле,– ученики были отправлены по домам, а оазис был свернут. Хотя источники энергии демонтированы не были, так как должны были тысячелетиями питать спрятанный в горе очень мощный маяк, что и обеспечило горе Кайлас статус священной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.